

Tyragetia

Arheologie
Istorie Antică

SERIE NOUĂ

Vol. IX [XXIV] nr. 1

Chișinău
2015

MUZEUL NAȚIONAL DE ISTORIE A MOLDOVEI

TYRAGETIA

Colegiul de redacție

Redactor responsabil: dr. hab. Eugen Sava

Secretar de redacție: dr. Aurel Zanoci

Redactori: Vlad Pohilă, Mariana Balan

Membri: dr. Marius Alexianu (Iași); dr. Ana Boldureanu (Chișinău); dr. Nikolaus Boroffka (Berlin); dr. Maria Danilov (Chișinău); dr. hab. Ion Eremia (Chișinău); dr. hab. Alexander Falileyev (Aberystwyth University Ceredigion); dr. hab. Elke Kaiser (Berlin); dr. Maia Kašuba (Chișinău); dr. Igor Manzura (Chișinău); dr. Eugen Nicolae (București); dr. hab. Ion Niculiță (Chișinău); dr. Virgil Nițulescu (București); dr. hab. Elena Ploșniță (Chișinău); dr. Elena Postică (Chișinău); dr. hab. Gheorghe Postică (Chișinău); dr. Ion Tentiuc (Chișinău); dr. hab. Valentin Tomuleț (Chișinău); dr. Victor Trifonov (Sankt Petersburg); dr. Lilia Zabolotnaia (Chișinău).

Toate lucrările publicate în revistă sunt recenzate de specialiști în domeniu.

All the papers to be published are reviewed by experts.

Revista „Tyragetia” apare de două ori pe an.

Journal „Tyragetia” appears twice a year.

Manuscrisele, cărțile și revistele pentru schimb, precum și orice corespondență se vor trimite pe adresa Colegiului de redacție al „Tyragetiei”: *Muzeul Național de Istorie a Moldovei, str. 31 August 1989 nr. 121 "A", MD-2012 Chișinău, Republica Moldova. Tel. (0373+22) 238279, e-mail: tyragetia@starnet.md*

Manuscripts, books and reviews for exchange, as well as other papers are to be sent to the editorship of the „Tyragetia”: *Muzeul Național de Istorie a Moldovei, str. 31 August 1989 nr. 121 "A", MD-2012 Chișinău, Republica Moldova. Tel. (0373+22) 238279, e-mail: tyragetia@starnet.md*

Design: Ivan Litsuk, Mihai Sava

Журнал (категория Б) аккредитован и включен в
национальный (https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/nr_146.pdf) и
международные каталоги: **ERIH PLUS**
<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/periodical/info.action?id=486028>

Verum ab Histro oppida Cremniscoe, Aepolium, montes Macrocremni, clarus amnis Tyra, oppido nomen inponens ubi antea Ophiusa dicebatur. In eodem insulam spatiosam incolunt **Tyragetae**; abest a Pseudostomo Histri ostio CXXX.

Plinii Secundi, *Naturalis Historia*, IV, 12 (26), 82

Iar de la Istru înainte se află orașele Cremniscoe, Aepolium, munții Macrocremni, vestitul fluviu Tyras, care dă numele și orașului, numit odinioară Ophiusa. Tot acolo este o insulă întinsă, locuită de **tirageți**, la o depărtare de o sută treizeci de mii de pași de brațul Pseudostomon al Istrului.

Pliniu cel Bătrân, *Istoria naturală*, IV, 12 (26), 82

CUPRINS

(Contents)

I. Studii (Researches)

Aurel Zanoci

Typology and evolution of gates and access into early hallstattian fortresses in Tisa-Dniester space (Tipologia și evoluția porților și căilor de acces în cetățile hallstattiene timpurii din spațiul tisonistrean) 7

Denis Topal

Use of bronze in the producing of Early Scythian *akinakai* (Utilizarea bronzului la producerea akinakesurilor scitice timpurii) 29

II. Materiale și cercetări (Papers and surveys)

Гурам Чхатарашвили

Несколько образцов искусства палеолита с памятников Грузии (Some samples of art of the Paleolithic period from Georgian Stone Age sites) 51

Stanislav Țerna, Mariana Vasilache

Plastica antropomorfă din așezarea Cucuteni A de la Duruitoarea Veche I (raionul Râșcani, Republica Moldova) (Anthropomorphic figurines of the Cucuteni A stage from Duruitoarea Veche I (Râșcani District, Republic of Moldova) 57

John Chapman, Bisserka Gaydarska

The Anglo-Ukrainian project “Early urbanism in prehistoric Europe?” sends its travelling exhibition to Chișinău (Proiectul anglo-ucrainean „Urbanismul timpuriu în Europa preistorică?” aduce expoziția itinerantă la Chișinău) 79

Mariana Sîrbu

Viața spirituală a comunităților Noua-Sabatinovka-Coslogeni prin prisma elementelor non-funerare descoperite în așezări (The spiritual life of the Noua-Sabatinovka-Coslogeni communities through the prism of the non-funerary items found in settlements) 91

Юрий Бойко

Исследования кургана у села Бандышовка (Research of a tumulus near the Bandyshovka village) 123

Валерий Самар, Андрей Антонов

Исследования кургана №2 группы «Бельмак-Могила» вблизи села Трудовое Куйбышевского района Запорожской области (Research on the burial mound no. 2 of the “Bel’mak-Mogila” group near the village of Trudovoe (Kuibyshevo District, Zaporizhia Region) 131

Владимир Фоменко

Металлический сосуд с зооморфной ручкой из Кабардино-Балкарии (The metal vessel with the zoomorphic handle from Kabardiano-Balkar Republic) 145

Сергей Горбаненко

Палеоэтноботанические материалы Знаменского городища и зерновое хозяйство дяковской культуры (Palaeoethnobotanical materials from Znamenskoe hill-fort and Dyakovo culture grain production) 151

Natalia Mateevici, Mihaela Iacob, Dorel Paraschiv

Descoperiri de amfore grecești în zona Peceneaga din vestul Dobrogei (New findings of Greek amphorae in the area of Peceneaga in Western Dobrogea) 161

Octavian Munteanu

Construcții defensive în fortificația getică Horodca Mare, raionul Hâncești (Éléments defensifs dans la fortification gete du Horodca Mare, districte Hâncești) 167

<i>Виталий Саника, Николай Тельнов</i> Светильники в погребальном обряде скифов Северного Причерноморья (Lamps in the funeral practice of the Scythians of the North Black Sea littoral).....	183
<i>Aurel Zanoci, Octavian Munteanu, Ion Tentiuc, Valeriu Bubulici</i> Noi descoperiri arheologice din epoca fierului în preajma satului Mana, raionul Orhei (New archaeological discoveries of the Iron Age sites near the village of Mana, Orhei District)	209
<i>Ion Tentiuc, Valeriu Bubulici, Angela Simalcsik</i> A cremation burial of a horseman near the village of Mana (the Orhei district) (Un mormânt de incinerare al unui călăreț războinic descoperit lângă satul Mana (Orhei)).....	221
<i>Monica Nicolăescu</i> Graphic representations in Romanian archaeology. An overview regarding Late Iron Age dwellings (Reprezentări grafice în arheologia românească. O schiță asupra structurilor de locuire din cea de-a doua epocă a fierului)	249
<i>Иван Власенко, Татьяна Щербакова</i> Екатериновка – однослойное поселение культуры Сынтана де Муреш-Черняхов (Ekaterinovka – single-layer settlement of the Sântana de Mureș-Chernyakhov culture)	261
<i>Виталий Козюба</i> Спорные вопросы исторической топографии древнерусского Берестья (Contentious issues in the historical topography of the Old Russian city of Berestye)	275
<i>Vasile Mărculeț</i> Considerații asupra relațiilor vlaho-bulgaro-bizantine între 1197 și 1204 (On the relations between the Vlach-Bulgarian Tsardom and the Byzantine Empire in 1197-1204)	287
<i>Елена Избичер</i> Профессиональная этика и субъективность: об одной монографии и двух рецензиях (Professional ethics and subjectivity: regarding one monograph and two reviews).....	299
<i>Ana Boldureanu</i> Cronica descoperirilor monetare (IX) (Chronicle of monetary findings (IX)).....	315
III. Recenzii și prezentări de carte (Paper and book review)	
J. Brandt, B. Rauchfuß (Herausgeber), Das Jastorf-Konzept und die vorrömische Eisenzeit im nördlichen Mitteleuropa. Beiträge der Internationalen Tagung zum einhundertjährigen der Veröffentlichung der „Ältesten Urnenfriedhöfe bei Uelzen und Lüneburg“ durch Gustav Schwantes, 18-22.05.2011 in Bad Bevensen, Hamburg 2014: BELTZ Bad Langensalza, 390 pagini, ISBN 978-3-931429-23-2 (<i>Vasile Iarmulski</i>).....	323
De vorbă cu Radu Florescu. Amintiri și evocări. Târgoviște: Editura Cetatea de Scaun, 2013, 181 p. ISBN 978-606-537-199-6 (<i>Rodica Ursu Naniu</i>)	327
IV. Omagieri (Homage)	
Честное служение науке... (<i>Наталья Шишлина, Евгений Сава</i>).....	329
V.A. Trifonov: Sixty Years Young (<i>Philip L. Kohl</i>)	331
Lista abrevierilor (List of abbreviation)	333
Condițiile de publicare în revista „Tyragetia”.....	336
The following conditions for publishing in the „Tyragetia” journal.....	337
Условия для публикации в журнале «Tyragetia»	338

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНА У СЕЛА БАНДЫШОВКА

Юрий Бойко

В августе 1989 г. нами были проведены охранные исследования курганного могильника, расположенного в 0,7 км на юго-запад от юго-западной окраины села Бандышовка (Бандышевка, Бандишівка) Могилев-Подольского района Винницкой области¹. Группа из 5 насыпей высотой от 1,1 до 6,0 м и диаметром 40-60 м находится на высоком плато правого берега р. Мурафа (левый приток Днестра) (рис. 1). В 1982 г. могильник был осмотрен П.И. Хавлюком. Наша разведка показала, что большинство курганов продолжали разрушаться. Для раскопок был выбран курган, из насыпи которого местные жители, по словам одного из них, вывезли «две машины» камней. К началу исследований насыпь кургана в центральной части имела высоту 1,10 м от уровня современной поверхности (2,15 м от уровня материка), приближаясь в плане к овалу размерами 46,5×49,0 м, ориентированному длинной осью по линии восток-запад (рис. 2/1). Общая стратиграфия насыпи выглядела следующим образом: в центральной части, разрушенной грабителями, от уровня нулевой отметки и до глубины 1,6-1,7 м хорошо прослеживался заплыв грунта, соответствующий контурам грабительского колодца (рис. 2/3). В нем на глубине 0,2-1,6 м встречались остатки каменного заклада (рис. 3/2), а в нижней части – куски обгоревшего дерева. На глубине 0,7-0,8 м в 2 м на ЮЗ от реперной отметки обнаружены кости животного, разбросанные вне анатомического порядка по направлению ВЗ (рис. 2/2; 3/1). В центре насыпи прослежена еще одна линза

перемешанного грунта от другого грабительского колодца диаметром в верхней части 5,8 м и глубиной 1,6-1,7 м от нулевой отметки (рис. 2/3). Здесь, начиная с глубины 0,56 м и до глубины 1,6 м, отмечено скопление обго-

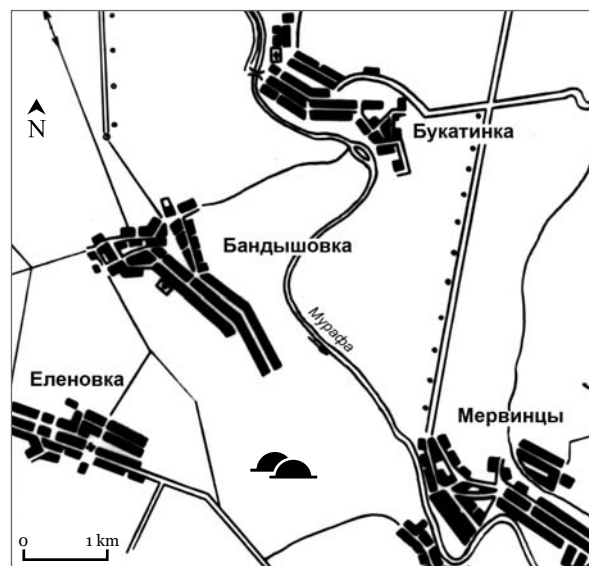
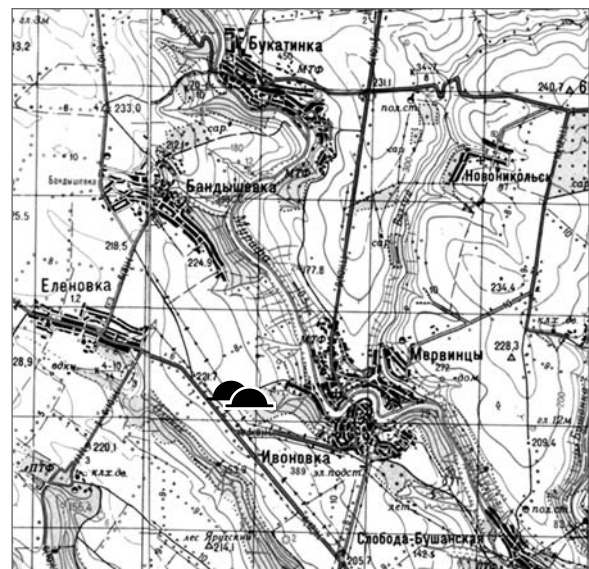

Рис. 1. Географическое и ситуационное расположение курганов у села Бандышовка.

¹ Предварительные результаты исследования этого погребального комплекса уже были несколько раз опубликованы, однако, лишь в обобщенном виде (Загоруйко, Лотоцька 1990, 37-38; Махортых 2003, рис. 9; Махортых 2014, рис. 7; Machortych 1998, Abb. 2). Редколлегия музейного журнала «Tyragetia» выражает автору раскопок Ю.Н. Бойко искреннюю благодарность за согласие опубликовать погребальный комплекс в полной форме.

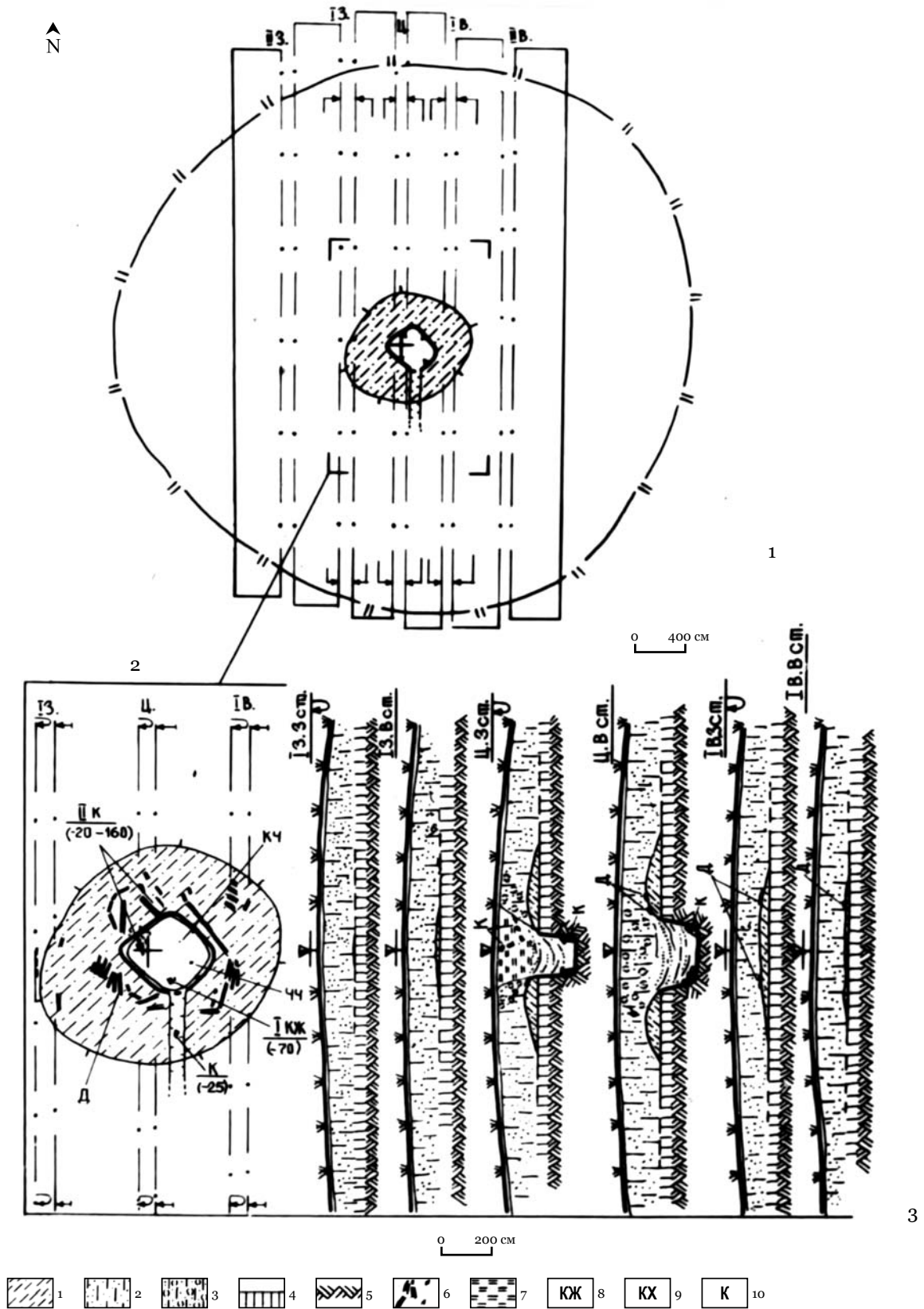
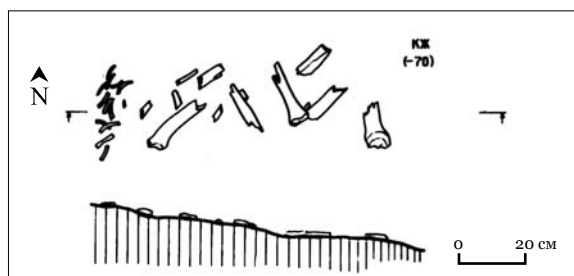

Рис. 2. Бандышовка: 1 - общий план; 2 - план центральной части; 3 - стратиграфия по контрольным бровкам. Условные обозначения: 1 - глиняный материковый выброс; 2 - чернозем насыпи; 3 - грунт из первого грабительского раскопа; 4 - погребенная почва; 5 - материковая глина; 6 - обгоревшее дерево; 7 - грунт из второго грабительского раскопа; 8 - кости животного; 9 - кости человека; 10 - камень.

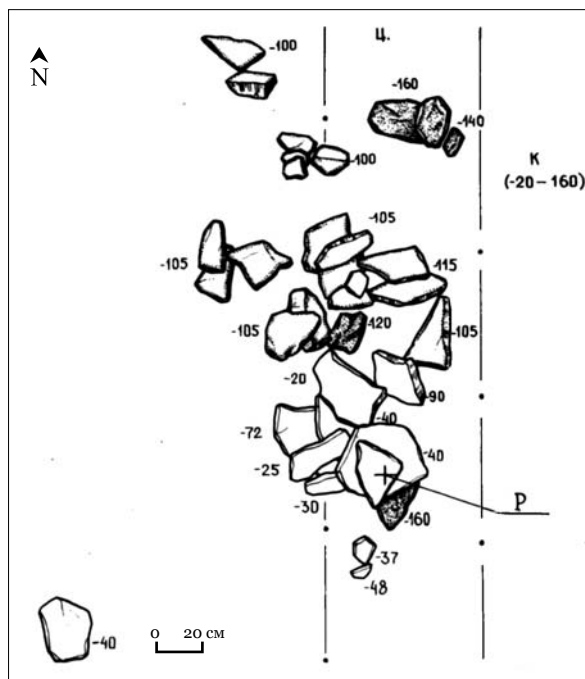
релых деревянных плах и кусков песчаника (рис. 2/2, 3; 4). Общее расположение остатков деревянного перекрытия напоминает прямоугольник размерами 5,7×6,0 м, хотя отдельные фрагменты дерева встречались и за его пределами (рис. 2/2, 3). На глубине 1,36-1,40 м от нулевой отметки показалась верхняя часть кольцевого материкового выкида из могилы шириной 2,9-4,0 м и толщиной в средней части около 0,5 м (рис. 2; 4). Его основание фиксировало уровень погребенной почвы (1,9 м от нулевой отметки, слой мощностью 0,30-0,35 м), под которой находится желтый материковый суглинок. Глиняный выкид окружал погребальную камеру, пятно которой, подпрямоугольной формы, показалось на глубине 1,7 м и было четко оконтурено на уровне погребенной почвы. Сама камера размерами 2,9×3,2 м и глубиной 3,6 м от уровня нулевой отметки (1,7 м от уровня древней поверхности) была ориентирована углами по сторонам света (рис. 2/1, 2; 4; 6). К южному углу ее вел грабительский лаз шириной 0,8 м, перерезавший глиняный выкид и прослеженный на 4 м в сторону южного края насыпи (рис. 2/1; 4; 6). В лучше сохранившейся северной части могилы удалось проследить остатки каменно-деревянных конструкций: снизу стенки имели облицовку из поставленных вертикально плит песчаника высотой около 0,55 м (рис. 6; 7/2, 3). На них отмечен слой обгорелого древесного тлена (рис. 7/3-в), что указывает на бывшее здесь когда-то легкое внутреннее деревянное перекрытие, опиравшееся краями на камни облицовки стен. Другое перекрытие (внешнее) опиралось концами мощных деревянных плах на глиняный выкид из могилы. В центральной части камеры сохранилось много кусков песчаника – частью отброшенных грабителями от юго-восточной стенки, частью упавших вниз после разрушения перекрытий (рис. 6; 7/1, 3). Неоднократное ограбление могилы привело к полному разрушению захоронения. В заполнении камеры на разных глубинах были найдены:

1. фрагмент черепа человека (рис. 4/6);
2. бронзовая пряжка-лунница с тремя дисками и петлей для прикрепления к ременной основе с обратной стороны (рис. 4/1; 8/13); Размеры: длина 3,7 см, внешний диаметр петли 1,0×2,0 см, внутренний – 0,5×1,0 см.

3. восемь бронзовых трубчатых пронизей, сделанных из свернутых спиралью кусков бронзовой проволоки (рис. 4/2; 8/1-8); Размеры различные: длина от 0,5 до 2,0 см; диаметр – 0,4-0,7 см.
4. обломки венчика и ручки бронзовой чаши (рис. 4/3; 8/10-12); Размеры: сохранившиеся части – длина одного 2,3 см; ширина 1,0 см; длина второго 1,5 см; ширина 0,8 см; длина сохранившейся части ручек 0,5-1,0 см.
5. лепное глиняное нелощеное биконическое пряслице светло-коричневого цвета, украшенное оттисками зубчатого штампа (рис. 4/4; 8/9). Размеры: высота 2,5 см, диаметр отверстия 0,5 см, максимальный диаметр 3,0 см.

1

2

Рис. 3. Бандышовка: 1 - остатки жертвоприношения животного; 2 - остатки каменного заклада.

Наблюдения, сделанные в процессе раскопок кургана, позволяют нам предложить реконструкцию погребального обряда. Сначала на уровне древнего горизонта была выкопана могильная камера подквадратной формы, ориентированная углами по сторонам света. Выбранная из камеры земля и материковая глина образовали кольцевой выкид. Затем нижняя часть погребальной камеры, примерно на половину высоты, была облицована камнем. После совершения захоронения, видимо, женского, над ним было устроено легкое деревянное перекрытие, опиравшееся концами на вертикальные плиты облицовки стен. Второе перекрытие из деревянных плах было уложено на уровне материкового выкида. Затем дерево было подожжено и горевшие плахи забросаны землей, вперемежку с камнями. После этого была возведена насыпь, в процессе чего над южным углом погребальной камеры прикопали остатки поминальной трапезы.

Вскоре погребение было ограблено через лаз, выведенный на южный угол могилы. Какое-то время спустя его ограбили вторично раскопом сверху. Последний раз комплекс был потревожен сравнительно недавно, также раскопками

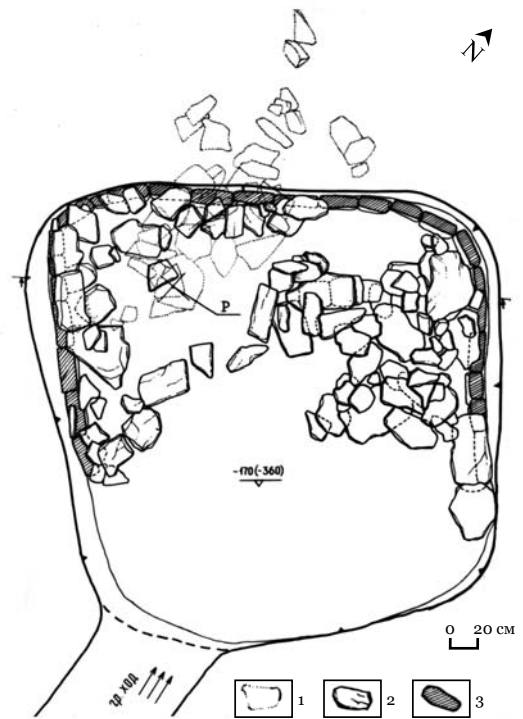

Рис. 6. Бандышовка. Остатки каменных конструкций. Условные обозначения: 1 - камни на глубине 20-160 см; 2 - камни в заполнении могильной камеры на глубине 170-360 см; 3 - вертикально установленные камни как облицовка стен.

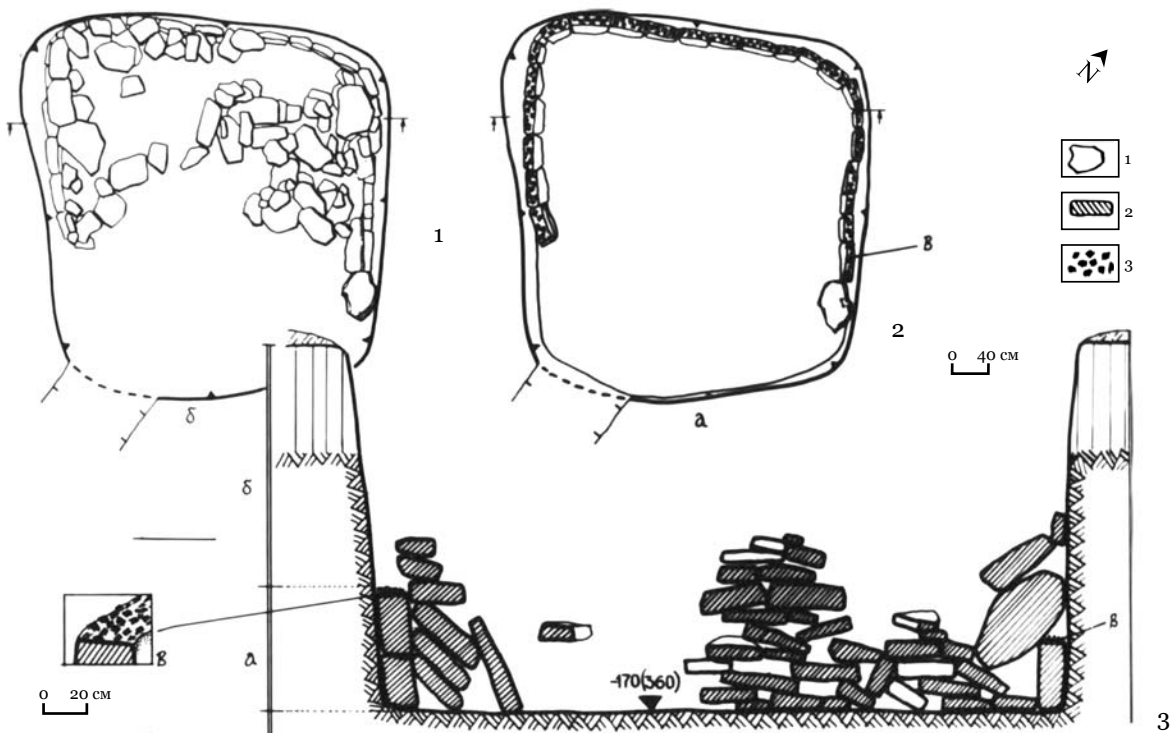

Рис. 7. Бандышовка. Устройство могильной камеры: 1, 2 - горизонтальное сечение; 3 - вертикальное сечение. Условные обозначения: 1 - горизонтально лежащие камни; 2 - камни в вертикальном положении; 3 - деревянные угли.

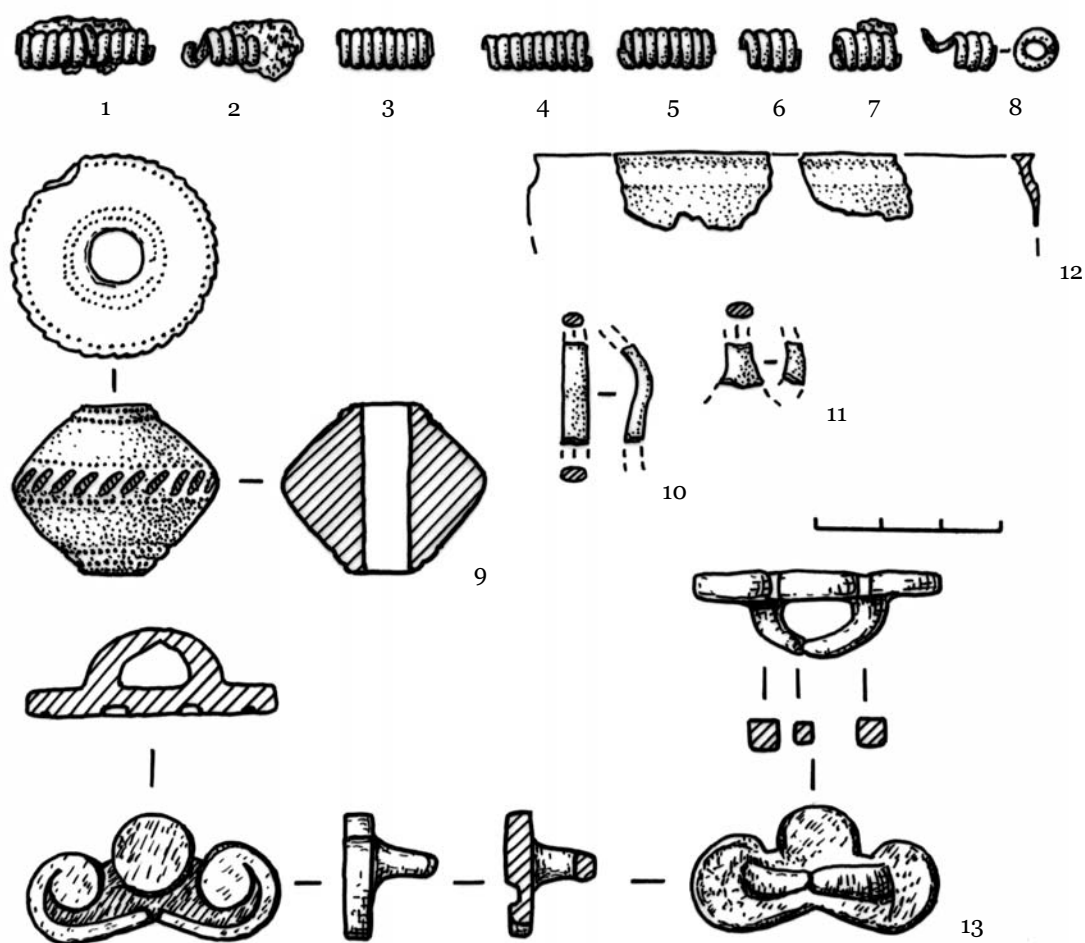

Рис. 8. Бандышовка. Находки в заполнении могильной камеры и из грабительского лаза: 1-8 - бронзовые пронизи; 9 - глиняное пряслице; 10-12 - обломки ручек и венчика от бронзового сосуда; 13 - бронзовая пряжка «лунница».

сверху, при добыче камня из насыпи. Обычай облицовки стенок погребальной камеры каменными плитами в сочетании с деревянным перекрытием, опиравшимся концами на облицовку стен, отмечен в курганах у с. Суворово Измаильского района Одесской области (устье Дуная), в инвентаре которых встречены бляшка-лунница и бронзовые пронизи (Черняков 1977, 30, 33, рис. 1/1; 3/2, 4, 5, 7), аналогичные найденным в погребении у с. Бандышовка. Исследователь отнес эти комплексы к концу IX – началу VIII вв. до н.э. (Черняков 1977, 36). Ориентировка погребальных камер подквадратной формы углами по сторонам света, как и подведение грабительских лазов с южной стороны, отмечена в кургане I у с. Александровка (гр. II) на Днепропетровщине (Ромашко 1980, 77, рис. 3/1), который также датирован IX-VIII вв. до н.э. (Ромашко 1980, 77). Бронзовые чаши-черпаки в степных по-

гребениях киммерийского времени пока не известны. Однако они встречаются на Верхнем и в Среднем Подунавье на рубеже IX-VIII вв. до н.э. (Furmányek 1979, 97, 130, fig. 67, 68). Таким образом, по обряду погребения и инвентарю курган у с. Бандышовка может быть отнесен к рубежу IX-VIII вв., или же к раннему VIII в. до н.э. Он характеризуется чертами, присущими степным киммерийским погребениям на широком пространстве от Среднего Поднепровья до Нижнего Подунавья. С другой стороны, этот комплекс является свидетельством взаимодействия степного населения черногоровского времени с обитателями Левобережья Среднего Поднепровья, находясь географически в центре известного кластера лесостепных памятников начала раннего железного века между Григоровским городищем и курганами у с. Мервинцы (Смирнова 1983, 60-72).

Библиография

- Бойко 1990:** Ю.Н. Бойко, Отчет об охранных археологических исследованиях на территории Винницкой области в 1989 г. (Винница 1990).
- Загоруйко, Лотоцька 1990:** В.Т. Загоруйко, Т.Т. Лотоцька, Курган киммерійського часу біля с. Бандишівка на Вінничині. Науково-практичний семінар «Охорона та охоронні дослідження пам'яток археології на Україні в 1989 р.» (Вінниця, березень 1990 р.). Тези доповідей та повідомлень (Вінниця 1990), 37-38.
- Махортых 2003:** С.В. Махортых, Культурные контакты населения Северного Причерноморья и Центральной Европы в киммерийскую эпоху (Киев 2003).
- Махортых 2014:** С.В. Махортых, Киммерийцы и население Волго-Камья в раннем железном веке. В сб.: Археология Евразийских степей. Вып. 20. Ананьинский мир: истоки, развития, связи, исторические судьбы (Казань 2014), 455-477.
- Ромашко 1980:** В.А. Ромашко, К вопросу о генезисе киммерийских памятников Днепровского Левобережья (Днепропетровск 1980), 76-82.
- Смирнова 1983:** Г.И. Смирнова, Материальная культура Григоровского городища: К вопросу формирования чернолесско-жаботинских памятников. В сб.: Археологический сборник. Государственный Эрмитаж. Вып. 23: Вопросы происхождения и хронологии скифской культуры (Ленинград 1983), 60-72.
- Черняков 1977:** И.Т. Черняков, Киммерийские курганы близ устья Дуная. В сб.: Скифы и сарматы (Киев 1977), 29-36.
- Furmánek 1979:** V. Furmánek, Svedectvo Bronzového veku (Bratislava 1979).
- Machortych 1998:** S.V. Machortych, Neues über die Beziehungen der Kimmerier zur Karpaten-Donau-Welt. In: (Hrsgs. B. Hänsel, J. Machnik) Das Karpatenbecken und die osteuropäische Steppe. Nomadenbewegungen und Kulturaustausch in den vorchristlichen Metallzeit (4000-500 v. Chr.) (München-Rahden/Westf. 1998), 437-449.

Cercetări într-un tumul din raza satului Bandyšovka

Rezumat

Articolul este consacrat analizei rezultatelor investigațiilor arheologice întreprinse într-unul din tumulii (în total au fost descoperiți cinci tumuli) din preajma satului Bandyšovka, regiunea Vinița. Complexul funerar a fost jefuit în repetate rânduri, fiind, de asemenea, distrus parțial ca urmare a extragerii pietrei din mantaua lui. În pofida acestor intervenții s-a reușit restabilirea conturului și a modalității de edificare a camerei funerare. Inventarul recuperat din mormânt a fost încadrat cronologic între sfârșitul sec. IX și începutul sec. VIII a. Chr. și denotă existența unor raporturi culturale dintre comunitățile nomade din nordul Mării Negre și cele din regiunea de silvostepă.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Localizarea geografică și planul de situație al tumulilor de lângă s. Bandyšovka.

Fig. 2. Bandyšovka: 1 - planul general; 2 - planul zonei centrale; 3 - stratigrafia conform martorilor. *Semne convenționale:* 1 - lut din groapa funerară; 2 - cernoziom din mantaua tumulului; 3 - sol din primul șanț al jefuitorilor; 4 - nivelul solului antic; 5 - lut steril; 6 lemn ars; 7 - sol din al doilea șanț al jefuitorilor; 8 - oase de animale; 9 - oase umane; 10 - pietre.

Fig. 3. Bandyšovka: 1 - urme de sacrificare a unui animal; 2 - construcție din pietre.

Fig. 4. Bandyšovka. Planul general al zonei centrale: 1 - pandantiv de bronz; 2 - tubulețe de bronz în formă de spirală; 3 - fragmente ale unui vas de bronz; 4 - fusaiolă de lut. *Semne convenționale:* 1 - lut steril; 2 - bârne de la acoperirea gropii; 3 - pietre; 4 - oase de animal (sacrificare în mantaua tumulului); 5 - oase umane; 6 - craniu uman.

Fig. 5. Bandyšovka. Secțiunile gropii funerare: 1 - secțiunea pe linia A-A1; 2 - secțiunea pe linia B-B1; 3 - schema secțiunilor verticale. *Semne convenționale:* 1 - mantaua tumulului; 2 - sol aruncat din groapă; 3 - resturi de bârne; 4 - pietre.

Fig. 6. Bandyšovka. Resturi de construcții de piatră. *Semne convenționale:* 1 - pietre la adâncimea 20-160 cm; 2 - pietre din umplutura gropii la adâncimea 170-360 cm; 3 - pietre instalate vertical pe perimetrul pereților.

Fig. 7. Bandyšovka. Elemente ale construcției gropii funerare. 1, 2 - secțiunea orizontală; 3 - secțiunea verticală. *Semne convenționale:* 1 - pietre în poziție orizontală; 2 - pietre în poziție verticală; 3 - cărbune de lemn.

Fig. 8. Bandyšovka. Piese descoperite în umplutura gropii funerare și în șanțul de jefuire: 1-8 - tubulețe (saltaleoni) de bronz în formă de spirală; 9 - fusaiolă de lut; 10-12 - fragmente de la vas de bronz; 13 - pandantiv din bronz.

Research of a tumulus near the Bandyshovka village

Abstract

The article is devoted to analysis of the results of archaeological investigations undertaken in one of the barrows (in all there were discovered five tumuli) near the village of Bandyshovka, Vinnytsia region. The grave was robbed for several times, it was also partially destroyed as a result of extracting stones from its mound. Despite these interventions, it was possible to reconstruct the burial rite. Few finds indicate the development of intercultural relations between nomadic communities in the northern Black Sea region and forrest-steppe at the turn of the 9th - 8th centuries BC.

List of illustrations:

Fig. 1. Geographical and situational location of barrows near the Bandyshovka village.

Fig. 2. Bandyshovka: 1 - general plan; 2 - plan of the central part; 3 - stratigraphy by control edges. *Legend:* 1 - mainland clay ejections; 2 - black earth of the mound; 3 - soil from the first predatory excavation; 4 - buried soil; 5 - mainland clay; 6 - charred wood; 7 - soil from the second predatory excavation; 8 - animal bones; 9 - human bones; 10 - stones.

Fig. 3. Bandyshovka: 1 - remains of an animal sacrifice; 2 - remains of the stone cover.

Fig. 4. Bandyshovka. General plan of the central part: 1 - bronze buckle "lunnitsa"; 2 - bronze beads; 3 - fragments of bronze vessel; 4 - clay spindle whorl. *Legend:* 1 - mainland clay ejections; 2 - wood of the ceiling; 3 - stone (sandstone); 4 - animal bones (grave goods in the mound); 5 - animal bones; 6 - human skull.

Fig. 5. Bandyshovka. Profiles of the burial chamber: 1 - the profile by the line A-A'; 2 - the profile by the line Б-Б'; 3 - scheme of the vertical sections. *Legend:* 1 - mound; 2 - outburst; 3 - remains of wood; 4 - stone (sandstone).

Fig. 6. Bandyshovka. Remains of stone structures. *Legend:* 1 - stones at a depth of 20-160 cm; 2 - stones in the filling of the burial chamber at a depth of 170-360 cm; 3 - vertically set stones as wall cladding.

Fig. 7. Bandyshovka. Arrangement of the burial chamber: 1, 2 - horizontal section; 3 - vertical section. *Legend:* 1 - stones that were lying horizontally; 2 - stones that were arranged vertically; 3 - charcoals.

Fig. 8. Bandyshovka. Findings from the filling of the burial chamber and from a predatory manhole: 1-8 - bronze beads; 9 - clay spindle whorl; 10-12 - fragments of the handles and lip of a bronze vessel; 13 - bronze buckle "lunnitsa".

07.07.2015

Др. Юрий Бойко, Винницкий национальный аграрный университет, ул. Пирогова, 129, кв. 25, 21037 Винница, Украина, e-mail: youryboy57@gmail.com